

КУЛЬТУРОСООБРАЗНЫЕ ПРАКТИКИ

Научная статья

УДК 008:316.33/.35

DOI: 10.20323/1813-145X-2025-6-147-256

EDN: YSKWOM

Экспозиция частного музея имени В. Ю. Орлова в Ярославле как «авторский» текст

Светлана Александровна Добрецова

Кандидат культурологии, доцент, и. о. заведующего кафедрой культурологии, Ярославский государственный педагогический университет. 150066, г. Ярославль, ул. Республикаанская, 108/1
svetik-dobrecova@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0387-3192>

Аннотация. Частные музеи в современной социокультурной ситуации являются многофункциональными культурными центрами, поскольку выполняют достаточно большую работу по сбору музейных артефактов и наиболее близки к местному культурному сообществу. Однако, частный музей часто является «авторским» текстом, поскольку отражает вкусы, интересы, личные предпочтения своего основателя. В связи с ростом количества частных музеев, активно реализующих просветительскую функцию и популяризующих культуру и искусство, актуальным становится изучение экспозиции такого музея как своего рода «авторского» текста. Базируясь на семиотическом подходе, статья предлагает изучение состава коллекции, принципов ее формирования и экспонирования, приемов работы с посетителями. В ходе проведенного исследования делается вывод о том, что экспозиция ярославского частного музея имени В. Ю. Орлова является именно «авторским» текстом, в котором личность ушедшего из жизни создателя раскрывается с большой полнотой: музей носит имя своего основателя; один из залов экспозиции полностью посвящен личности В. Ю. Орлова; состав коллекции отражает вкусы и интересы создателя, предлагая «авторский» вариант сохранения культурной памяти. Более того, «авторский» текст продолжает формироваться, поскольку коллекция пополняется исходя из потенциального вкуса создателя музея. В исследовании также отмечена научность, предметность и коммуникативность экспозиции музея, что выгодно отличает его от других частных музеев. Так, например, другой ярославский музей «Музыка и время» больше тяготеет к модальности личной коллекции, в которую просто допускаются посетители. Музей имени В. Ю. Орлова, как полагает автор статьи, – это особое явление: частная коллекция, преобразованная в музей по функционалу, принципам построения экспозиции, по профессиональному кураторов музеиного пространства.

Ключевые слова: частный музей; «авторский» текст; экспозиция; историко-культурная память; фарфоровые, чугунные, серебряные изделия; декоративно-прикладное искусство; семиотический подход; музей имени В. Ю. Орлова

Для цитирования: Добрецова С. А. Экспозиция частного музея имени В. Ю. Орлова в Ярославле как «авторский» текст // Ярославский педагогический вестник. 2025. № 6 (147). С. 256–264. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2025-6-147-256>. <https://elibrary.ru/YSKWOM>

CULTURE CONFORMABLE PRACTICES

Original article

The exposition of the V. Yu. Orlov private museum in Yaroslavl as an «author's» text

Svetlana A. Dobretsova

Candidate of culturology, associate professor, acting head of the culturology department, Yaroslavl state pedagogical university. 150066, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1
svetik-dobrecova@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0387-3192>

Abstract. In the current socio-cultural situation, private museums are multifunctional cultural centers, as they perform a significant amount of work in collecting of museum artifacts. They are the closest to the local community. However,

a private museum is always an «author's» text, as it reflects the tastes, interests, and personal preferences of its creator. With the growing number of private museums actively engaged in educational activities and promoting culture and art, it is becoming relevant to consider the exposition of such a museum as an «author's» text. Based on a semiotic approach, the article focuses on the composition of the collection, the principles of its formation and display, and the methods of working with visitors. The research revealed that the exposition of the V. Yu. Orlov Private Museum in Yaroslavl is an «author's» text that fully reveals the personality of its creator: the museum bears the name of its founder, and one of the exposition halls is dedicated entirely to V. Yu. Orlov's life. The collection reflects the tastes and interests of its creator, offering an «author's» approach to preserving cultural memory. Moreover, the «author's» text continues to evolve as the collection is expanded based on the potential taste of the museum creator. The study also highlights the scientific, subject-specific, and communicative nature of the museum exposition, which sets it apart from other private museums. For example, the Music and Time Museum in Yaroslavl is more focused on personal collections that are open to visitors. The V. Yu. Orlov Museum is a private collection that has been transformed into a museum in terms of its functionality, exposition design, and the professionalism of its curators.

Key words: private museum; «author's» text; exposition; historical and cultural memory; porcelain; cast iron and silver items; decorative and applied art; semiotic approach; V. Yu. Orlov Museum

For citation: Dobretsova S. A. The exposition of the V. Yu. Orlov private museum in Yaroslavl as an «author's» text. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2025; (6): 256-264. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2025-6-147-256>. <https://elibrary.ru/YSKWOM>

Введение

В современной культуре музеи выступают безусловными носителями традиционных духовно-нравственных ценностей. Во-первых, имеем в виду федеральные музеи, которые являются институтами культурной памяти и играют значимую роль в процессе формирования национального единства и общности: «суть музеев, действительно, в создании нового контекста для своих экспонатов и через это – сохранение и формирование исторической памяти» [Пиотровский, 2023, с. 12]. Во-вторых, региональные музеи, которые через локальный культурный опыт раскрывают масштабные социокультурные процессы, происходящие в стране, а также в процессе освоения культурного наследия, знакомства с краеведческим материалом, памятниками культуры способствуют формированию культурной идентичности [Ерохина, 2023, с. 247]. И, в-третьих, имеем в виду наиболее близкие к местному сообществу, каковыми являются областные и городские – как государственные, так и частные музеи, которые проводят большую работу по сбору музейных артефактов и в современных условиях становятся многофункциональными культурными центрами.

Современные исследователи: И. Ю. Аксентьева [Аксентьева, 2023], Е. В. Рошина [Рошина, 2020], О. С. Сапанжа [Сапанжа, 2020], Е. В. Шехватова [Шехватова, 2018], Т. Ю. Юрнева [Юрнева, 2024] фиксируют в последние десятилетия своего рода «музейный бум» по созданию и открытию частных музеев. Одновременно с этим в среде частных музеев возникает тенденция к институализации, отме-

чаются попытки этих учреждений объединиться. Так, в 2018 году Алексеем Шабуровым, директором современного музея каллиграфии и президентом музейно-просветительского комплекса «Сокольники», была основана Ассоциация частных музеев России. В августе 2021 года она была переименована в Ассоциацию частных и народных музеев России. Привлечение и регистрация в ассоциации не только частных, «принадлежащих физическим лицам, созданных их усилиями и на их средства» [Розанова, 2018, с. 134], но и народных музеев, которые создаются по инициативе общественности и даже отдельных людей и функционируют на общественных началах, позволяет коллективам обмениваться опытом и взаимодействовать, а также некоторым образом систематизировать имеющиеся у музеев артефакты. Об этих функциях частных музеев, выросших из личных коллекций, сегодня можно сказать: «популяризация той или иной науки (медицины, книговедения, археологии и т. д.), а также культуры и искусства» [Яо, 2012, с. 203].

Авторы проекта Ассоциации частных и народных музеев России подчеркивали, что целью создания данного сообщества является объединение владельцев частных музеев, открытие новых горизонтов сотрудничества для плодотворной совместной работы, а также демонстрация результатов деятельности в области музеиного дела. По состоянию на апрель 2024 г. в Ассоциацию входит 612 музеев из 85 регионов России [Каталог Ассоциации ..., 2024].

Следовательно, на фоне все возрастающего количества частных музеев в современной культуре актуальным становится рассмотрение частного музея как многофункционального культур-

ного центра, поскольку его коллекция отражает авторское видение и выполняет функцию популяризации культуры и искусства, реализуя таким образом просветительский потенциал.

В современной музеологии [Баранов, 2016] сформировалось представление о музейной экспозиции как о тексте культуры – «основном носителе культурной информации и смысла» [Лотман, 2002]. Исследователи подчеркивают, что музейная экспозиция истолковывается как текст, содержащий совокупность предметов прошлого, идей, понятий, смыслов [Коренева, 2015]. Создатель экспозиции и посетитель в этом контексте рассматриваются, по аналогии с литературой, как автор и читатель.

В нашем исследовании мы особенно пристально рассмотрим экспозицию частного музея, выявляя его особенности как «авторского» текста, используя это понятие в качестве метафоры, поскольку под «автором» будем понимать инициатора создания представленной коллекции – В. Ю. Орлова.

Музей имени Вадима Юрьевича Орлова представляет собой один из частных музеев Ярославля, который входит в Ассоциацию частных и народных музеев России, и научный интерес к нему обусловлен несколькими причинами. Во-первых, это единственный частный музей на территории города, который носит имя своего основателя – Вадима Юрьевича Орлова, что изначально стало предпосылкой формирования «авторского» текста экспозиции музея имени В. Ю. Орлова. Во-вторых, так же, как и частный музей «Музыка и время» [Добрецова, 2020], он располагается в историческом центре Ярославля, попадая в «культурологический» [Сиротина, 2016] маршрут туристов и жителей города. В-третьих, музей активно ведет работу по пополнению своего собрания, привлекая к оформлению экспозиции и выставок ведущих специалистов музеиного дела, что делает его конкурентоспособным в среде государственных музеев.

Методы исследования

Исследование базируется на семиотическом подходе, в рамках которого мы будем рассматривать экспозицию частного музея имени В. Ю. Орлова как «авторский» текст, изучая состав коллекции, принципы ее формирования и экспонирования, приемы работы с посетителями.

В статье востребованы как общенаучные методы сравнения, обобщения и анализа, позволяющие рассмотреть концепцию и основную идею

экспозиции частного музея имени В. Ю. Орлова, так и специальные культурологические методы: герменевтический, аксиологический, историко-культурный.

Герменевтический метод используется в ходе анализа музейных артефактов, их места и роли в экспозиции, связи с общей идеей и миссией музея. Аксиологический метод востребован в процессе изучения частного музея как хранителя и транслятора эстетических и художественных ценностей. Историко-культурный метод реализуется в процессе хронологического изучения коллекции музея, а также здания, в котором он располагается.

Результаты исследования

Особенности экспозиции музея им. В. Ю. Орлова

В современных теоретических исследованиях [Майстронская, 1997; Моисейкина, 2021; Поляков, 2018] выделяют следующие принципы, которыми обладает музейная экспозиция. Во-первых, научность или научная объективность: предполагается, что музейная экспозиция должна соответствовать строгой научной достоверности. Во-вторых, предметность, которая заключается в том, что музейная коллекция должна опираться на подлинники, в процессе взаимодействия с которыми у посетителя возникает эмоциональная реакция. В-третьих, коммуникативность как ориентация на различные группы посетителей, своего рода индивидуальный подход, требующий многозадачности. Рассмотрим то, каким образом эти принципы реализуются в музее имени В. Ю. Орлова.

Экспозиция, представленная в музее, является систематической, поскольку содержит экспонаты одного типа (фарфоровые, чугунные, серебряные изделия), размещенные в соответствии с классификацией (хронологической, национальной, тематической). Она расположена в пяти залах на первом этаже исторического здания – памятника архитектуры федерального значения «Дом общества врачей», выстроенного на Волжской набережной в начале XIX в., и трех залов, расположенных на цокольном этаже [Музей имени Вадима Юрьевича Орлова, 2022]. На наш взгляд, построение экспозиции отличается метафоричностью, причем фактура произведений представлена от обратного, от более легкого и изящного материала к более тяжелому, суровому: в первых пяти залах представлен фарфор, а в трех последующих (на цокольном этаже) – чугун. Основа-

тельный, сильный, стабильный чугун создает фундамент, а более легкий, изящный фарфор – «держится на нем».

Маршрут представленной экспозиции линейный – от входа к выходу через все залы музея.

Первый зал музея мы обозначим как мемориальный, поскольку он посвящен биографии создателя музея В. Ю. Орлова. Факты из жизни основателя музея сообщаются и подкрепляются музейными артефактами: личными фотографиями, взятыми из семейного архива, – это фото родительского дома, родителей, братьев, собственной семьи В. Ю. Орлова, документы (дипломы об образовании, трудовая книжка). Отметим, что в каждой витрине помимо упомянутых документов содержится и художественный артефакт, тематически связанный с этапом жизни В. Ю. Орлова. Например, в витrine с личными фотографиями располагается керамическая тарелка с сюжетом рыбалки деда и внука и скульптурная группа из катающихся на санях отца и сына. Можно предположить, что представленный мемориальный зал не только отражает одну из ключевых функций частной коллекции – функцию демонстрации богатства, престижа, образованности и влиятельности основателя музея В. Ю. Орлова, изначально характерную для любой частной коллекции [Яо, 2012, с. 202], но и является частью «авторского» текста представленной экспозиции.

Помимо этого, мы также можем отметить, что в первом зале продемонстрированы историко-культурные особенности здания, в котором располагается музей. Это небольшой каменный дом № 15, расположенный на Волжской набережной, известный под названием «Дом общества врачей». Первоначально здание было выстроено в последней трети XVII в., от него сохранился только сводчатый подвал (подклет). В 1820-х гг. здание было полностью перестроено в стиле позднего классицизма, изменившись и в экстерьере, и в планировке [Музей имени Вадима Юрьевича Орлова, 2022, с. 8]. Текст этикетки (как принято в музейной среде называть аннотацию к музейным экспонатам) содержит информацию об исторической судьбе здания и роли в его восстановлении основателя музея В. Ю. Орлова. Для наглядности в зале демонтируется историческая кладка, обрамленная современной реставрацией. В третьем и пятом залах в полу располагаются стеклянные вставки, через которые виден подклет здания: стены, своды. Отметим своего рода интертекстуальность, присутствующую в про-

цессе экспонирования: эти элементы интерьера обыграны – в самых разных точках пространства под стеклом располагаются миниатюрные фигуры улитки и кузнецика.

Второй зал представляет историю фарфора как рода декоративно-прикладного искусства, а также особенности появления фарфора в России. Экспонаты, представленные в этом зале, по своему происхождению являются уникальными. Так, большая часть музеиного пространства отведена фигурам из серии «Обезьяня капелла» по моделям Иоганна Иоахима Кендлера (1753) и Питера Рейнике (1766) из мейсенского фарфора в количестве 16 штук. Большинство воссозданы в XX и XXI веках по моделям второй половины XVIII века. Фигуры обезьян объединены музыкальной темой: обезьяна-певица (по модели 1753 года, 1997), обезьяна-арфистка (по модели 1753 года, 1961), обезьяна-контрабасист (по модели 1753 года, 1997), обезьяна, несущая литавры (по модели 1753 года, 1982) и т. д. и располагаются в стеклянных витринах по стенам зала.

Помимо представленной коллекции мейсенского фарфора во втором зале располагаются образцы, выполненные на заводах, которые первыми в России начинали производить фарфор, – это завод Сафонова в д. Короткой Московской губернии, завод Миклашевского в с. Волокитино Черниговской губернии, а также завод Попова в с. Горбуново Московской губернии. В непосредственной близости от экспонатов располагается информационная стойка с раздаточным этикетажем, содержащим краткую информацию по каждому заводу. Отметим, что представленные в этом зале коллекции тематически однородны. Мейсенская коллекция фигур носит название «Обезьяня капелла» и посвящена музыкальной теме. Артефакты российского фарфорового производства представляют собой фигуры людей: в одной витрине располагаются фигуры «Рыболовы», середина XIX в., завода Попова и «Мужчина в театральном костюме» и «Дама в костюме паяца», середины XIX в., завода Миклашевского.

Все представленные музейные артефакты расположены во втором зале по хронологическому принципу, поскольку три вышеперечисленных завода являются основоположниками фарфорового производства в России, а мейсенский завод – в Германии. У посетителей есть возможность сравнить друг с другом представленные артефакты, задать вопросы экскурсоводу, сделать выводы. Отметим, что это очень важное для экспозиции качество – умение ставить перед

посетителем вопросы, тем самым выстраивая коммуникацию [Сапанжа, 2009, с. 250].

Третий зал музея В. Ю. Орлова экспонирует, словно бы детализируя артефакты, русский фарфор нескольких заводов: фабрики Гарднера в с. Вербилки, фабрики товарищества М. С. Кузнецова в Вербилках, Дмитровского фарфорового завода. По словам экскурсовода, «жемчужиной» коллекции выступает серия фарфоровых фигур «Народы России», которая выпускалась вышеупомянутой фабрикой Гарднера в 1807–1880-е гг. по иллюстрациям к книге Ф. Паули «Этнографическое описание народов России» (1862). После покупки фабрики М. С. Кузнецовым выпуск фигур был продолжен, отливки по старым формам продолжали выпускать и в 1920-е – 1930-е годы. Всего известно о существовании около 50-ти фигур [Музей имени Вадима Юрьевича Орлова, 2022, с.12]. В экспозиции музея представлены 21 фигура: «Крестьянка Воронежской губернии» (2-я пол. 1870–1880-е гг.), «Малоросс» (1-я половина 1890-х гг.), «Болгарка» (1927–1931 гг.), «Поляки» (нач. XX в.) и т. д. Коллекция расположена в круговой стеклянной витрине на подиуме по середине зала, что дает возможность осмотреть экспонатов, располагающихся горизонтально, со всех сторон. Подобного рода экспонирование является типичным для демонстрации керамики, поскольку стеклянная поверхность открывает возможность увидеть экспонаты, в то же время защищая их от неблагоприятных факторов внешней среды.

Четвертый зал демонстрирует зрителю фарфор фабрики М. С. Кузнецова Тверской губернии, представленный в основном посудой и предметами интерьера – как изделия массового производства: масленки, кувшины, шкатулки, пепельницы. Отметим, что несмотря на утилитарную функцию экспонатов, они отличаются и оригинальностью форм. Фарфоровые изделия имеют вид плодов, фруктов, животных, птиц и т. д. Например, подставка для письменных принадлежностей выполнена в виде колодца, на краю которого сидит экзотический павлин (подставка для письменных принадлежностей с павлином, последняя четверть XIX в., Россия, фабрика М. С. Кузнецова). Предположим, что четвертый зал является «проходным», словно соединяющим третий и пятый залы (где размещены наиболее уникальные экспонаты: серия фарфоровых фигур «Народы России» и советский фарфор), соблюдая хронологию.

Пятый зал, заключительный на первом этаже, посвящен советскому фарфору. Отметим, что «советским» мы называем фарфор, созданный на разных фабриках России (Дмитровский фарфоровый завод, Дулевский фарфоровый завод, Ленинградский фарфоровый завод) в советское время – с первых десятилетий до второй половины XX века. Тематически представленные работы весьма разнообразны: от фигур персонажей русской классической литературы до сюжетов советской повседневности и образцов агитфарфора. Например, серия фигур, посвященная столетию Н. В. Гоголя, выпущенная Дмитровским фарфоровым заводом: Н. А. Максименко «Солоха и дьяк», 1950-е – начало 1960-х гг. Дулевский завод представлен многофигурными композициями из советской повседневности: Н. А. Малышева «Близнецы», конец 1960-х гг. Агитфарфор представлен особенно широко: от фигур работы Н. Данько, известного советского скульптора-керамиста, до посуды из «общепита» с лозунгами, утверждавшими новые пролетарские ценности: «Общественное питание под огонь рабочей самокритики», «Общественное питание – путь к новому быту». Можем предположить, что, начав собирать свою коллекцию в конце 1980-х годов, В. Ю. Орлов приобретал данные образцы как наиболее доступные и популярные для коллекционирования.

Отметим, что хронология представленных экспонатов является по большей части авторской, разработанной на основании имеющихся в представленной частной коллекции артефактах. Тем не менее, предложенная авторская хронология не противоречит основной концепции музея, поскольку он позиционирует себя как частный музей, который отражает интересы своего создателя В. Ю. Орлова, и не является музеем истории фарфора.

Интерьер пяти залов на первом этаже оформлен минималистически – светлые стены и стелы, рассеянный свет лампы дневного света. Основная идея такого подхода заключается в том, чтобы не отвлекать внимания посетителя от экспонатов, ради которых он пришел, дать возможность сосредоточиться на главном.

Как было отмечено выше, в музее представлена коллекция чугуна, расположенная на цокольном этаже музея, в подклете.

В первом зале располагаются в основном предметы быта из чугуна, латуни и меди: самовары, печные дверцы, меры и другие предметы, расположенные как в центре зала для кругового

осмотра, так и в нишах по стенам. Люстра, стилизованная под канделябр, сводчатые потолки, историческая кирпичная кладка стен соответствуют представленной в этой части зала экспозиции.

Второй зал более тематически разнородный. В нем представлены образцы чугунного литья Каслинского и Кусинского заводов. Экспонаты этого зала посвящены разным темам – от скульптур – персонажей произведений Н. В. Гоголя и И. А. Крылова – до небольших бюстов Ф. Э. Дзержинского и И. В. Сталина и фигур животных. Особый интерес для посетителей представляют музейные артефакты из чугуна, образцами для которых выступают фарфоровые декоративно-прикладные произведения. Например, фигура «Амур оборванный хромой» М. Д. Канаева (отливка 1910 г.) повторяет изделие Мейсенской фарфоровой мануфактуры 1750-х гг. Большую часть коллекции составляют произведения русских скульпторов, выполненные как по образцам бронзовой скульптуры, так и созданные специально для отливки в чугуне: работы Н. Р. и Р. Р. Бахов, Е. А. Лансере, П. К. Клодта, А. А. Соловьевой, А. Л. Обера и т. д.

Третий зал отведен изделиям из серебра и современным фарфоровым изделиям. Основу экспозиции этого зала составляют кофейные сервизы, солонки, сухарницы, вазы, хрустальные графины в серебряном обрамлении, визитницы, расчески, наборы цирюльника и другие предметы быта, расположенные в тумбочках с выдвижными ящиками под стеклом. Некоторые экспонаты выставлены без стекла. Хронологически представленные работы относятся к довольно широкому периоду времени от второй половины XVIII в. вплоть до наших дней. Диапазон мастеров также достаточно широк: от рядовых мастеров Москвы и Санкт-Петербурга до всемирно известных артелей крупных Российских городов, в том числе Костромы и Ярославля. Небольшая часть артефактов из Западной Европы – Германии, Англии, Франции.

Важной деталью экспозиции, представленной на цокольном этаже, является звучание в залах музея классической музыки. Обычно проектировщики экспозиции не прибегают к звуковым приемам, поскольку это сбивает внимание посетителей и мешает восприятию экскурсии. Однако в данном случае музыка может способствовать восприятию представленной коллекции, поскольку серебро и фарфор привносят в бытовую среду оттенки благородства и изысканности.

Музейное пространство как контекст экспозиции

Внутреннее пространство музея зонировано и включает в себя следующие позиции: детский уголок, музейный киоск, лестничный переход, соединяющий первый и цокольный этажи. Отметим, что зонирование пространства делает музей понятным и доступным посетителю, позволяет комфортно перемещаться и лучше воспринимать информацию.

Весьма необычным для музея вообще, а для частного музея особенно – ввиду относительно небольшого пространства – является наличие игровой зоны для детей: стол, два стула, карандаши для рисования, книжки, игрушки, магнитная доска. Обычно подобного рода пространство организовано в общественных местах потребления: торговых центрах, кафе, магазинах. Наличие в частном музее детского уголка позволяет говорить о позиционировании музея как семейного, открытого и понятного разновозрастной аудитории, в том числе и детям.

Лестничный пролет, соединяющей первый и цокольный этажи, отличается аутентичностью: перила и поручни декорированы чугунными элементами. Отметим, что эти детали создают как бы непрерывную музейную экспозицию и сопровождают посетителя из одного зала в другой.

В музейном киоске представлена продукция местного производства, ориентированная на посетителей разных возрастов, что является признаком коммуникативности музейного пространства: бижутерия, сувениры, книги, открытки, настольные игры, витражи, изразцы, издательская продукция, шоколад. Во многих случаях на продукции изображены фарфоровые изделия из музейного собрания. Видимо, в силу того, что фарфор не просто составляет большую часть музейной коллекции, но и является наиболее атрактивной «театральной» ее частью [Плишина, 2025, с. 211]. Отметим также собственное печатное издание – брошюру, содержащую краткие сведения об истории создания музея, здания, мероприятиях, информацию о коллекции музея – как один из самых распространенных способов презентации музея в среде посетителей.

Отмеченная нами выше тенденция к институализации в среде частных музеев проявляется и в издательской продукции, представленной в музейном киоске. Для нашей исследовательской парадигмы интересна карта частных музеев Ярославля, содержащая множество рекламных проспектов данных музеев и предлагающая посети-

телям акции и скидки. Представлены музеи, расположенные на Стрелке и центральных улицах города, а также музеи, расположенные в Заволжском районе Ярославля. Подчеркнем, что не все музеи, отмеченные на карте, входят в ассоциацию частных и народных музеев, которую мы уже упоминали. Например, Музей здоровья. Этот вопрос представляется нам актуальным и его рассмотрение будет перспективным для дальнейшего исследования.

Заключение

Таким образом, в ходе проведенного исследования мы пришли к следующим выводам: экспозиция частного музея имени В. Ю. Орлова является «авторским» текстом, в котором личность создателя музея раскрывается с большой полнотой. Во-первых, музей – единственный в городе Ярославле, носящий имя своего создателя. Во-вторых, первый зал экспозиции полностью посвящен личности В. Ю. Орлова – его детству, семье, образованию, карьере, а также его значимой роли в восстановлении исторического облика здания, в котором находится музей. В-третьих, состав коллекции полностью отражает вкусы и интересы своего создателя, предлагая свой «авторский» вариант сохранения культурной памяти. Отметим также, что экспозиция периодически меняется и обновляется, из запасников достают новые артефакты. Коллекция пополняется, поскольку работники музея следят за мировыми фарфоровыми выставками и продажами, предполагают, какие предметы могли понравиться основателю музея В. Ю. Орлову, наследники которого эти артефакты приобретают. Следовательно, «авторский» текст экспозиции продолжает формироваться и после ухода из жизни его создателя.

Также подчеркнем, что музей отличается грамотным подходом к построению экспозиции: отмечается ее научность, предметность и коммуникативность. Научность раскрывается в исторической достоверности и хронологии представленных экспонатов: от коллекций первых заводов Германии и России, которые начали производить фарфор, до «советских» образцов второй половины XX века и современных произведений. Предметность подкрепляется наличием подлинников в составе коллекции, которые вызывают эмоциональный отклик у посетителей (стремление сделать фото, задать вопрос экскурсоводу и т. д.). Коммуникативность заключается в музыкальном сопровождении просмотра экспона-

тов, в наличии игровой зоны для детей, в функционировании музейного киоска, книги отзывов и страницах в социальных сетях.

В сравнении с другими частными музеями можно отметить заметную разницу: музей «Музыка и время», например, скорее частная коллекция, в которую в качестве гостей допускаются посетители. А музей В. Ю. Орлова – это частная коллекция, которая была преобразована в музей по функционалу, принципам построения экспозиции, по научности и профессиональному кураторов музейного пространства.

Библиографический список

1. Аксентьева И. Ю. Частный музей в региональном культурном ландшафте: классификационная и правовая неопределенность // Культура и искусство Урала: история, реалии, перспективы : мат. межрег. научно-практ. семинара молодых ученых. Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-тета, 2023. С. 71–74.
2. Баранов С. М. Музейная экспозиция как послание // Научный вестник Ямalo-Ненецкого автономного округа. 2016. № 1(90). С. 12–13.
3. Добрецова С. А. Особенности презентации частного музея в городском пространстве: «Музыка и время» // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 2 (21). С. 255–263.
4. Ерохина Т. И. Социокультурное пространство как фактор формирования духовно-нравственных ценностей // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 4 (35). С. 241–249.
5. Каталог Ассоциации частных и народных музеев России / А. Ю. Шабуров. 2024. 1374 с.
6. Коренева А. Ю. Музейная экспозиция как текст: теоретические аспекты // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2015. Т. 10. Вып. 1: Пространство и время текста. URL: 2227-9490e-aprov_r_east10-1.2015.115. (дата обращения: 28.08.2025).
7. Лотман Ю. М. Статьи по семиотике культуры и искусства / предисл. С. М. Даниэля, сост. Р. Г. Григорьева. Санкт-Петербург : Академический проект, 2002. 543 с.
8. Майстровская М. Музейная экспозиция: тенденции развития // Музейная экспозиция. Теория и практика. Искусство экспозиции. Новые сценарии и концепции. На пути к музею XXI века : сб. научн. тр. Москва, 1993. С. 7–22.
9. Моисейкина О. А. Принципы построения музеиных экспозиций в архитектурно-ансамблевых музеях России в ХХ веке // Культурный ландшафт регионов. 2021. Т. 3, № 1. С. 71–78.
10. Музей имени Вадима Юрьевича Орлова / Т. Кравчук, А. Орлова, А. Булгакова, О. Никонова, Н. Семлянская, Н. Бородина, Н. Кирильчева, Л. Ковалева. Ярославль : ООО «Цифровая типография», 2022. 62 с.

11. Пиотровский М. Б. Учеба и наука в музейном пространстве (20 лет спустя) // Музей. Памятник. Наследие. 2023. № 2 (14). С. 9–16.
12. Плишина И. С. Коммуникационная стратегия молодого частного музея в контексте музейного брендинга: Музей им. В. Ю. Орлова в Ярославле // Брендинг как коммуникационная технология XXI века : сб. мат. XI междунар. научно-практик. конф. / под ред. проф. А. Д. Кривоносова. Санкт-Петербург : Изд-во СПбГЭУ, 2025. С. 210–213.
13. Поляков Т. П. Музейная экспозиция: методы и технологии актуализации культурного наследия. Москва : Институт наследия, 2018. 588с.
14. Розанова Л. Н. История кубанского казачества: опыт частного музея / Л. Н. Розанова, Р. Р. Замалутдинова // Современные проблемы сервиса и туризма. 2018. Т. 12, № 1. С. 134–140.
15. Рошина Е. В. Негосударственные музеи: проблемы классификации // Вестник СПбГУ. 2012. Сер. 6. Вып. 3. С. 42–46.
16. Сапанжа О. С. Развитие представлений о музейной коммуникации // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 103. С. 245–252.
17. Сапанжа О.С. Частный музей повседневной культуры как новый нарратив // Музей. Памятник. Наследие. 2020. № (7). С. 5–13
18. Сиротина Т. А. Трансформация музейной среды в историческом городе // Вопросы культурологии. 2014. № 8. С. 77–86.
19. Шехватова Е. В. Частный музей как культурная форма: теоретические аспекты // Культура и образование. 2018. №3(30). С. 20-26.
20. Юрнева Т.Ю. Частный музей в пространстве культуры: проблемы определения и статистики // Вестник славянских культур. 2024. Т. 71. С. 22–33.
21. Яо М. К. Коллекционирование: вопросы аккумуляции, актуализации и идентификации / М. К. Яо, Ю. Г. Еманова, С. Д. Бородина // Филология и культура. 2012. № 3(29). С. 202–206.
4. Erohina T. I. Sociokul'turnoe prostranstvo kak faktor formirovaniya duhovno-nravstvennyh cennostej = Sociocultural space as a factor in formation of spiritual and moral values // Verhnevolzhskij filologicheskij vestnik. 2023. № 4 (35). S. 241–249.
5. Katalog Associacii chastnyh i narodnyh muzeev Rossii = Catalogue of the Association of Private and Folk Museums of Russia / A. Ju. Shaburov. 2024. 1374 s.
6. Koreneva A. Ju. Muzejnaja jekspozicija kak tekst: teoretičeskie aspekty = Museum exposition as a text: theoretical aspects // Jelektronnoe nauchnoe izdanie Al'manah Prostranstvo i Vremja. 2015. T. 10. Vyp. 1: Prostranstvo i vremja teksta. URL: 2227-9490e-aprovre-ast10-1.2015.115. (data obrashhenija: 28.08.2025).
7. Lotman Ju. M. Stat'i po semiotike kul'tury i iskusstva = Articles on semiotics of culture and art / predisl. S. M. Danijelja, sost. R. G. Grigor'eva. Sankt-Peterburg : Akademicheskij proekt, 2002. 543 s.
8. Majstrovskaja M. Muzejnaja jekspozicija: tendencii razvitiya = Museum exhibition: development trends // Muzejnaja jekspozicija. Teorija i praktika. Iskusstvo jekspoziciji. Novye scenarii i koncepcii. Na puti k muzeju XXI veka : sb. nauchn. tr. Moskva, 1993. S.7–22.
9. Moisejkina O. A. Principy postroenija muzejnyh jekspozicij v arhitekturno-ansamblevyh muzejah Rossii v XX veke = Principles of building museum expositions in Russia's architectural and ensemble museums in the XX century // Kul'turnyj landshaft regionov. 2021. T. 3, № 1. S. 71–78.
10. Muzej imeni Vadima Jur'evicha Orlova = The V. Yu. Orlov Private Museum / T. Kravchuk, A. Orlova, A. Bulgakova, O. Nikonova, N. Semljanskaja, N. Borodina, N. Kiril'cheva, L. Kovaleva. Jaroslavl' : OOO «Cifrovaja tipografija», 2022. 62s.
11. Piotrovskij M. B. Ucheba i nauka v muzejnom prostranstve (20 let spustja) = Study and science in the museum space (20 years later) // Muzej. Pamjatnik. Nasledie. 2023. № 2 (14). S. 9–16.
12. Plishina I. S. Kommunikacionnaja strategija molodoj chastejnego muzeja v kontekste muzejnogo brendinga: Muzej im. V. Ju. Orlova v Jaroslavle = Communication strategy of the young private museum in the context of museum branding: The V. Yu. Orlov Private Museum // Brending kak kommunikacionnaja tehnologija XXI veka : sb. mat. XI mezhdu narodno-prakt. konf. / pod red. prof. A. D. Krivonosova. Sankt-Peterburg : Izd-vo SPbGJeU, 2025. S. 210–213.
13. Poljakov T. P. Muzejnaja jekspozicija: metody i tehnologii aktualizacii kul'turnogo nasledija = Museum exposition: methods and technologies for updating cultural heritage. Moskva : Institut nasledija, 2018. 588s.
14. Rozanova L. N. Istoriya kubanskogo kazachestva: opyt chastejnego muzeja = History of the Kuban Cossacks: the experience of a private museum / L. N. Rozanova, R. R. Zamalutdinova // Sovremennye problemy servisa i turizma. 2018. T. 12, № 1. S. 134–140.
15. Roshhina E. V. Negosudarstvennye muzei: problemy klassifikacii = Non-state museums: classification

Reference list

1. Aksent'eva I. Ju. Chastnyj muzej v regional'nom kul'turnom landshafte: klassifikacionnaja i pravovaja neopredelenost' = Private museum in a regional cultural landscape: classification and legal uncertainty // Kul'tura i iskusstvo Urala: istorija, realii, perspektivy : mat. mezhreg. nauchno-prakt. seminarov molodyyh uchenyh. Ekaterinburg : Izd-vo Ural'skogo un-teta, 2023. S. 71–74.
2. Baranov S. M. Muzejnaja jekspozicija kak poslanie = Museum exposition as a message // Nauchnyj vestnik Jamalo-Neneckogo avtonomnogo okruga. 2016. № 1(90). S. 12–13.
3. Dobrecova S. A. Osobennosti prezentacii chastejnego muzeja v gorodskom prostranstve: «Muzyka i vremja» = Features in presentation of a private museum in urban space: «Music and Time» // Verhnevolzhskij filologicheskij vestnik. 2020. № 2 (21). S. 255–263.

- problems // Vestnik SPbGU. 2012. Ser. 6. Vyp. 3. S. 42–46.
16. Sapanzha O. S. Razvitiye predstavlenij o muzejnoj kommunikacii = Development of ideas about museum communication // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gerzena. 2009. № 103. S. 245–252.
17. Sapanzha O.S. Chastnyj muzej povsednevnoj kul'tury kak novyj narrativ = A private museum of everyday culture as a new narrative // Muzej. Pamjatnik. Nasledie. 2020. № (7). S. 5–13
18. Sirotnina T. A. Transformacija muzejnoj sredy v istoricheskem gorode = Transforming the museum environment in a historic city // Voprosy kul'turologii. 2014. № 8. S. 77–86.
19. Shehvatova E. V. Chastnyj muzej kak kul'turnaja forma: teoretičeskie aspekty = Private museum as a cultural form: theoretical aspects // Kul'tura i obrazovanie. 2018. №3(30). S. 20–26.
20. Jureneva T. Ju. Chastnyj muzej v prostranstve kul'tury: problemy opredelenija i statistiki = Private museum in the space of culture: problems of definition and statistics // Vestnik slavjanskih kul'tur. 2024. T. 71. S. 22–33.
21. Jao M. K. Kollekcionirovanie: voprosy akkumuljacii, aktualizacii i identifikacii = Collecting: issues of accumulation, updating and identification / M. K. Jao, Ju. G. Emanova, S. D. Borodina // Filologija i kul'tura. 2012. № 3(29). S. 202–206.

Статья поступила в редакцию 19.09.2025; одобрена после рецензирования 10.10.2025; принятa к публикации 06.11.2025.

The article was submitted 19.09.2025; approved after reviewing 10.10.2025; accepted for publication 06.11.2025.